

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ

Сергей
ЕСЕНИН

—
*Не жалею, не зову,
не плачу...*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е82

Дизайн серии *Елены Амосовой*
Дизайн обложки *Александра Воробьева*

В оформлении издания использовано
изображение из коллекции Shutterstock

Есенин, Сергей Александрович.
Е82 Не жалею, не зову, не плачу... / Сергей Есенин; — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 224 с. — (Великая поэзия).

ISBN 978-5-17-145192-9

Сергей Есенин, пожалуй, один из самых свободолюбивых поэтов Серебряного века. Обаятельный, артистичный, он стремился нравиться женщинам и неизменно привлекал их внимание. Его любовная лирика — жемчужина русской поэзии, она воистину проникновенна.

И в творчестве, и в жизни Есенин умел быть разным — тонким романтиком и хулиганом-скандалистом, певцом своей родины, красоты ее природы и печальным отшельником, полным трагизма. Он поражал открытостью и искренностью и, где бы ни появлялся, запоминался навсегда так же, как и его стихи.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-145192-9 © ООО «Издательство АСТ», 2023

*Из сборника
«Радуница»*

РУСЬ

* * *

Не ветры осыпают пущи,
Не листопад златит холмы.
С голубизны незримой кущи
Струятся звёздные псалмы.

Я вижу — в просиничном платё,
На легкокрылых облаках,
Идёт возлюбленная Мати
С Пречистым Сыном на руках.

Она несёт для мира снова
Распятъ воскресшего Христа:
«Ходи, мой сын, живи без крова,
Зорюй и полднью у куста».

И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не Помазуемый ли Богом
Стучит берестяной клюкой.

И может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях — крылья херувима,
А под пеньком — Голодный Спас.

1914

Из сборника «Радуница»

* * *

Задымился вечер, дремлет кот на брусѣ,
Кто-то помолился: «Господи Иисусе».

Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.

Вьются паутины с золотой повети.
Где-то мышшь скребѣтся в затворѣнной клети...

У лесной поляны — в свяслах копны хлеба,
Ели, словно копьѣ, уперлися в небо.

Закадили дымом под рососою рощи...
В сердце почивают тишина и мощи.

1912

* * *

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосёт глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и мёдом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах весёлый пляс.

Побегу по мятой стёжке
На приволь зелёных лех,
Мне навстречу, как серёжки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!» —
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

1914

Из сборника «Радуница»

* * *

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, на перемётке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в чётки
Ивы — кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Всё встречаю, всё приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришёл на эту землю,
Чтоб скорей её покинуть.

1914

* * *

Я странник убогий.
С вечерней звездой
Пою я о Боге
Касаткой степной.

На шёлковом блюде
Опада осин,
Послушайте, люди,
Ухлюпы трясин.

Ширком в луговины,
Целую сосну,
Поют быстровины
Про рай и весну.

Я, странник убогий,
Молюсь в синеву.
На палой дороге
Ложуся в траву.

Покоюся сладко
Меж росновых бус;
На сердце лампадка,
А в сердце Исус.

1915

Из сборника «Радуница»

В ХАТЕ

Пахнет рыхлыми драчёнами;
У порога в дёжке квас,
Над печурками точёными
Тараканы лезут в паз.

Вьётся сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

1914

* * *

Чёрная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?

Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнёт благодать.

Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпъ камыши.

Красный костёр окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.

Тихо, на корточках, в пятнах зари
Слушают сказ старика косари.

Где-то вдали, на кукане реки,
Дрёмную песню поют рыбаки.

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты — русская боль.

1914

* * *

Тоши да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой
Вззвенивает лес.

Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Тёмным елям снится
Гомон косарей.

По лугу со скрипом
Тянется обоз —
Суховатой липой
Пахнет от колёс.

Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной.

1914

МАКОВЫЕ ПОБАСКИ

* * *

Белая свитка и алый кушак,
Рву я по грядкам зардевшийся мак.
Громко звенит за селом хоровод,
Там она, там она песни поёт.

Помню, как крикнула, шигая в сруб:
«Что же, красив ты, да сердцу не люб.
Кольца кудрей твоих ветрами жжёт,
Гребень мой вострый другой бережёт».

Знаю, чем чужд ей и чем я не мил:
Меньше плясал я и меньше всех пил.
Кротко я с грустью стоял у стены,
Все они пели и были пьяны.

Счастье его, что в нём меньше стыда,
В шею ей лезла его борода.
Свившись с ним в жгучее пляски кольцо,
Брызнула смехом она мне в лицо.